

УДК 947.084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-173-181

БОРЬБА ОРГАНОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Соколов А.С.

*Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических
связей, экономики и права в г. Калининграде
236039, г. Калининград, Ленинский пр., 42б Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринят анализ борьбы органов ВЧК со спекуляцией. Эта тема является малоизученной в отечественной историографии. Автором показано организационное и законодательное становление борьбы со спекуляцией. На основе широкой источниковой базы, представленной, в том числе, делами как местных ЧК, так и ВЧК, рассмотрены особенности этой деятельности органов государственной безопасности на всех уровнях территориально-административного деления Советской России. Показано влияние на борьбу со спекуляцией отказа от старых принципов в экономике и промышленно-географического фактора.

Ключевые слова: ВЧК; борьба со спекуляцией, МЧК, Омская ГубЧК, Сергиево-Посадская ЧК; дела «Российского Союза Торговли и Промышленности», «Комгосора» и «Лейбович»; Сухаревская площадь.

THE STRUGGLE OF THE ALL-RUSSIAN EXTRAORDINARY COMMISSION BODIES AGAINST PROFITEERING

A. Sokolov

*St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law,
Kaliningrad Branch
42B, Leninskiy prosp., Kaliningrad, 236039, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the struggle of the All-Russian Cheka bodies with profiteering. This topic is insufficiently explored in the Russian historiography. The author shows the organizational and legislative development of the struggle against profiteering. On the basis of a broad source base presented, including cases, both by the local Cheka and the All-Russian Cheka, the specifics of these activities of the state security bodies at all levels of the territorial and administrative division of Soviet Russia are considered. The influence of the rejection from the old economical principles and of the industrial-geographical factor on the fight against profiteering is shown.

Key words: All-Russian Cheka; struggle with speculation, Moscow Cheka, Omsk GubChK, Serгиеv-Posad Cheka; the cases of the "Russian Union of Trade and Industry", "Comgosor" and "Leibovich"; Sukharevskaya Square.

В отечественной историографии Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК) имеет место традиция тематической избирательности, которая привела к наличию малоисследованных фрагментов в истории органов государственной безопасности Советской России, одним из которых является борьба со спекуляцией. Можно говорить лишь о нескольких небольших работах, предпринятых в современной историографии по изучению этой темы [3; 6].

Первое время борьба со спекуляцией носила стихийный характер и не имела законодательного регулирования. Хотя спекуляция как проблема перед советской властью обозначилась практически сразу после революции. Петроградский Военно-революционный комитет (далее – ВРК) 10 ноября 1917 г. выпустил постановление «О борьбе с хищениями и спекуляцией», объявившее «хищников, мародеров, спекулянтов» врагами народа [2, с. 54–55]. Однако этот документ не содержал определения состава преступления и возлагал борьбу со спекуляцией на ВРК, работавшего преимущественно в г. Петрограде.

С образованием ВЧК и организацией ее деятельности во всероссийском масштабе борьба со спекуляцией начинает приобретать организованный характер. В структуре Комиссии был образован отдел по борьбе со спекуляцией [4, с. 14].

Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) «О борьбе со спекуляцией» от 22 июля 1918 г., устанавливал законодательное регулирование этого направления деятельности ВЧК. В документе был определен состав преступления: сбыт, скупка или хранение

с целью сбыта, в виде промысла, нормированных и монополизированных продуктов, а также подделка или незаконная выдача продовольственных карточек. Санкция по этим составам устанавливалась от 3 до 10 лет, с конфискацией всего или части имущества [2, с. 161–163].

В этот период на уровне уездных ЧК борьба со спекуляцией была одним из основных направлений их деятельности. В первые годы она нередко сводилась к конфискации предметов роскоши, излишков продуктов и запрещенных к свободному обращению предметов. Протоколы заседаний Сергиево-Посадской ЧК показывают, что такая работа, в том числе, носила классовый характер. Так, у казначея Сергиево-Посадской Лавры архимандрита Досифея конфисковали 1 пуд сахара, 2 пуда муки, 18 бутылок вина и 103 рубля серебром¹. К гр. Бычкову и Кубышкину, судя по всему, занимавшихся портным делом, чекисты ходили несколько раз. В протоколе № 1 от 17 октября 1918 г. было принято решение о конфискации у гр. Бычкова серебряных денег, 29 отрезков разной материи, 11 пачек иголок и т.п., а у гр. Кубышкина – трех бутылок керосина и соли². В следующем протоколе от 30 октября опять рассматривались дела Бычкова и Кубышкина, которым из конфискованного, вернули соответственно только мануфактуру в количестве не более тридцати аршин и шелковую материю³.

Необходимо отметить, что среди дел Сергиево-Посадской ЧК были и

¹ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2173. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

дела другой категории, связанные со злоупотреблениями государственными служащими. К ним можно отнести дело т. Шишкина, который продал восемь ящиков чая, не поставив их на учет¹.

На уровне губерний борьба со спекуляцией носила более масштабный и серьезный характер. По данным отчетных ведомостей отделов по борьбе со спекуляцией Уральской облЧК и Нижегородской губЧК, за май, июнь и июль 1918 г. было зарегистрировано 300 и 223 дел соответственно, подавляющее большинство из которых было прекращено и разрешено самими комиссиями. При этом было конфисковано на сумму 3070650 и 357204 руб., а также выписано штрафов на 121242 и 11398 руб. соответственно [1, с. 73, 189]. Как видно, конфискация продуктов первой необходимости и предметов роскоши была одним из важных направлений деятельности отделов по борьбе со спекуляцией местных ЧК. При этом такая практика только способствовала расколу в обществе.

Необходимо отметить еще одну особенность борьбы со спекуляцией в первый год советской власти. Дело в том, что нередко можно наблюдать в делах о спекуляции конфликт понятий. Для большевиков часто было преступлением то, что для делового мира царской России было обычной практикой. Так, гр. Потеляхову, уличенному в спекуляции, вменялась в ноябре 1918 г. продажа хлопка урожая 1916 г. (36 руб. за пуд) как хлопка урожая 1917 г. (118 руб. за пуд) [2, с. 230].

Самые крупные дела проходили через отдел по борьбе со спекуляцией ВЧК. В 1918 г. отдел расследовал гром-

¹ ЦГАМО. Ф. 2173. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

кое дело № 197 «Российского Союза Торговли и Промышленности для внутреннего и внешнего товарообмена» (далее – «Союз Торговли»)². В начале апреля 1918 г. в Отдел стали поступать сведения о том, что в доме № 44 по ул. Мясницкой, где располагался «Союз Торговли», занимаются спекуляцией предметами первой необходимости. За домом было установлено наблюдение, которое показало, что ежедневно в его помещения приходят всевозможные агенты, комиссионеры и подозрительные лица³.

Для более детальной разведки деятельности «Союза Торговли» дело поручили сотруднику ЧК т. Александрову – Слуцкеру. Он вошел в сношение через некоего т. Гиршевского с «Союзом Торговли» в качестве крупного покупателя от имени Финляндской республики⁴.

В целях пресечения спекулятивной деятельности «Союза Торговли», в его помещениях был проведен обыск. В товарном отделе было обнаружено большое количество заявлений, по которым «Иван Петровичи» и «Петры Петровичи» предлагали разные товары. Эти заявления не регистрировались, а отчетная документация не велась с октября 1917 г. Результаты обыска указывали на то, что «Союзом Торговли» проводились сделки в следующих объемах: 11 вагонов сахарного рафинаду, 600000 фунтов чаю, 2 вагона ядрицы⁵. Эту же информацию подтвердил и т. Александров – Слуцкер, которому предложили, как агенту

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 64–69.

³ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 64. Л. 5 об. – 6.

⁴ Там же. Д. 67. Л. 50–51.

⁵ Там же. Д. 64. Л. 6 об. – 7.

Финляндской республики аналогичные товары. Предварительный платеж по сделке составлял 200000 рублей, которые были конфискованы у т. Александрова – Слуцкера, когда он пришел в помещение «Союза Торговли» во время обыска¹.

Расследование по горячим следам показало, что в махинациях «Союза Торговли» участвовали акционерное общество «Келлерт» и «Штабметалл». Хищениям способствовал ряд факторов. Во-первых, в стране после революции была определенная неразбериха. Дело в том, что в период конца 1917 г. и первой половины 1918 г. все военные организации, учрежденные царским правительством, распались. В это время на железных дорогах оказалось много разного рода товаров, которые как бы зависли в пути. Во-вторых, определенное влияние оказал чиновничий фактор. В отсутствие своих специалистов большевики привлекали в новые организации по снабжению инженеров старой формации. Совмещение должностей в организациях, которые отвечали за снабжение, и в фирмах, осуществляющих это снабжение, создавало почву для злоупотреблений².

Схема кражи продукции разного назначения и в громадных количествах была очень проста. Самым распространенным способом был перевод железа первого сорта в брак и неходовые сорта. По такой схеме списали все железо со склада в Люблино. Были случаи и подделки документов ответственными лицами. В частности, служащие Штаба Московского военного округа В.О. Молодоманцев, А.П. Седов

¹ ГАРФ. Л. 7об. – 8.

² ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 64. Л. 8об. – 9.

и Р.А. Волков подделали документы на право получения «Союзом Торговли» 500 пудов хлопкового масла³.

Дело «Союза Торговли» закончилось приговором Революционного Трибунала, по которому основные фигуранты получили сроки от 5 до 10 лет. гр. Шкарина, Зелигера и Яблонского приговорили к смертной казни⁴.

Вызывает определенный интерес и дело «Лейбович», у которого на ст. Зерна конфисковали шелковую ленту. На первый взгляд дело было не приметным, и гр. Лейбович отпустили. Он даже написал заявление в отдел внешней торговли Народного комиссариата торговли и промышленности с просьбой вернуть товар. Однако в ходе разбирательства выяснилось, что стоимость товара весом 33 фунта (около 14 кг.) по рыночным ценам составляла 100000 рублей. И главное, Михаил Мануилович пользовался подложными документами для проезда на Украину, по которым он являлся инструктором Красной армии. ВЧК подозревала его в осуществлении шпионажа и просила для него высшей меры наказания⁵. Однако Московский Революционный трибунал признал виновным М.М. Лейбович в спекуляции, приговорив его к заключению в тюрьме сроком на три года⁶.

Между тем, проблемы в экономике страны нарастали, а спекуляция только прогрессировала. Где-то в середине 1919 г. в недрах ВЧК созрел доклад о необходимости организованной борьбы со спекуляцией. К первой группе причин, способствующих переходу

³ ГАРФ. Л. 249.

⁴ Там же. Д. 67. Л. 137–140.

⁵ ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 14. Л. 67–68.

⁶ Там же. Л. 272.

товаров из распоряжения Республики к спекулянтам, докладчиком были указаны: отсутствие системы заказа, и распределения необходимых товаров в условиях военного времени, а также отсутствие всякого контроля над движением товарных ценностей. Вторая категория причин сделала спекуляцию почти безнаказанной. Автор отмечал слабость карательной политики Народных судов, установленной законодательством. Для успешной борьбы предлагалась система специальных мер, включающих расширение полномочий ЧК по контролю экономики и усиление карательной политики за спекуляцию¹.

В результате ВЧК совместно с правительством начало работать над проектом декрета о борьбе со спекуляцией, который рассматривался на заседании СНК². В итоге В.И. Ленин 21 октября 1919 г. подписал декрет «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах». По декрету все дела по крупной спекуляции, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах и неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции, изымались из общей подсудности. При ВЧК для рассмотрения этих дел создавался особый Революционный трибунал по делам спекуляции, а для изучения источников спекуляции и систематической борьбы с ней – особая междуведомственная комиссия [2, с. 331–332].

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 1080. Л. 21–21об.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 76. Оп. 3. Д. 64. Л. 4–6.

Среди дел по спекуляции на уровне губернских ЧК необходимо отметить небольшие дела. К ним можно отнести дело гр. Зильбермана и Кордодо, которое было заведено ОРТЧК станции Омск, по заявлению одного из жителей. Расследованием было установлено, что, будучи на службе в 3 электростанции г. Петрограда, С.П. Зильберман в середине декабря 1920 г. получил отпуск по болезни и выехал в г. Омск. Целью поездки был обмен вещей на продукты, а также покупка последних. В 10-х числах января 1921 г., утром, гр. Зильберман явившись на квартиру начальника почтового отделения станции Куломзино т. Кордодо, предложил ему нелегальную отправку посылок в Петроград, посулив за содействие мужской костюм. Начальник станции согласился, отправив от имени продотряда по указанному адресу в г. Петроград 29 посылок. В итоге Губревтрибунал приговорил гр. Кордодо и Зильбермана к принудительным работам с лишением свободы на 3 и 2 года соответственно³.

Схожий характер носило дело Г.М. Равича и А.С. Аграновского, обвиняемых МЧК в спекуляции мануфактурой. Они приехали в г. Москву за получением мануфактуры для Стародубского Отдела Народного образования. Получив мануфактуру со склада Наркомпрода и поддавшись на уговоры гр. Деча, ввиду своего плохого материального положения, они согласились украсть 11 кип, с целью продажи на вольном рынке. Учитывая чистосердечное признание и прежние заслуги перед революцией, Ревтрибунал

³ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 239. Оп. 1. Д. 2370. Л. 85.

приговорил к 5 годам принудительных работ с лишением свободы условно¹.

Еще одной особенностью борьбы со спекуляцией был экономико-географический фактор. В крупных промышленных центрах торговля, а вместе с ней спекуляция носила более масштабный и организованный характер. Причем как по сумме ущерба, так и по количеству лиц, вовлеченных в спекуляцию. В последнем случае наглядным примером является торговля на Сухаревской площади в г. Москве, которая являла собой сеть по распределению ворованного и спекулятивного товара [5, с. 201–203]. Согласно отчету об операциях МЧК, на этой площади за сентябрь 1919 г. было задержано 1121 человек, из которых 110 оказались дезертирами. В итоге по решению МЧК 481 человек были направлены в концентрационный лагерь, 338 – в другие учреждения, а 302 – освобождены².

Если говорить о суммах ущерба, то в г. Москве объем хищений и спекулятивных сделок измерялся вагонами. По докладу заведующего первым отделением МЧК, в период с 25 августа по 1 октября 1919 г. было проведено 78 дел, из которых некоторые были очень крупными³. Одним из таких дел было дело командного состава 53 бронепоезда. Командир бронепоезда т. Свилле, находясь на станции Конотоп при исполнении боевых задач, в момент отступления Красной Армии, по своей личной инициативе отправился на ст. Путивль. На этой станции был сахарный завод. Силами команды бронепоезда были погружены и вывезены 7 вагонов с сахаром. В г. Брянске в

бронепоезд во время стоянки пересел член комиссии по разгрузке узловых железнодорожных станции гр. Войцеховский. Он вместе с командиром и помощником бронепоезда решили весь сахар продать по спекулятивной цене 100 рублей за фунт⁴.

Картину полной бесхозяйственности и «откровенного саботажа» рисует дело отдела снабжения «Комгосора». Секретному сотруднику МЧК бывшим фабрикантом гр. Земляковым было предложено приобрести 400 пудов олифы и 856 пудов гвоздей. При аресте он сознался что делил разницу между твердой и спекулятивной ценой с лицами, стоявшими в отделе снабжения «Комгосора». Самое парадоксальное, что в это же время в «Комгосор» обращался особоуполномоченный Южного фронта по сооружениям военно-стратегического характера с срочным требованием об отпуске 1200 пудов гвоздей. И в этом специалистами отдела снабжения «Комгосора» ему было отказано с формулировкой «за отсутствием таковых»⁵.

Всего за первую половину 1920 г. спекулятивным отделом МЧК было конфисковано: кредитными билетами – 25 614321 руб. 67 коп., золотой монетой – 9 915 руб. 50 коп., серебряной монетой – 11104 руб. 85 коп. Фальшивых денег – 2 146 414 руб. 65 коп. [5, с. 246].

Нередко борьба со спекуляцией давала неожиданный результат. В апреле 1918 г. в бывшем ресторане «Вена» в г. Москве был задержан гр. Н.Н. Васильев сотрудником ВЧК т. Березиным по подозрению в спекуляции спиртными напитками. У спекулянта было изъято 100 бутылок рома и 100 бутылок ко-

¹ ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 1377. Л. 89–89 об.

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 1080. Л. 19.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 2–2об.

ньяка. Однако, как было установлено позже, в деле гр. Васильева отсутствовала квитанция отдела хранилищ ВЧК о сдаче спиртного. Выяснилось, что т. Березин не только не сдал спиртные напитки, но и пользовался неограниченным кредитом в ресторане «Вена». Нерадивый сотрудник ВЧК 15 июля был арестован и привлечен к следствию. В ходе долгого разбирательства выяснилось, что Павел Яковлевич Березин, являясь членом Российской социал-демократической партии, был сотрудником Петроградского охранного отделения¹. В результате П.Я. Березина 26 декабря 1918 г. приговорили к 10 годам принудительных работ с полным лишением свободы².

Отделом по борьбе со спекуляцией в 1920 г. раскрыта преступная деятельность группы международных биржевиков, спекулятивная деятельность которых носила и контрреволюционный характер. Путем спекуляций валютой и ценными бумагами эта группа играла на курсе советского рубля, ослабляя его. По этому делу было арестовано 68 человек, из которых 28 человек было предано суду московского Ревтрибунала [6, с. 52].

Таким образом, первое время борьба со спекуляцией носила стихийный характер и не имела законодательного регулирования. С образованием ВЧК и организацией ее деятельности во всероссийском масштабе борьба со спекуляцией начинает приобретать организованный характер. Декрет СНК «О борьбе со спекуляцией», установил законодательное регулирование этого направления деятельности органов ВЧК.

На уровне уездных ЧК борьба со спекуляцией была одним из основных направлений их деятельности. Между тем многочисленные дела по экономическим преступлениям были небольшими по своему характеру. Нередко они носили классовый характер, что объясняется наличием у представителей старой элиты и буржуазии предметов роскоши и излишков продуктов. В то же время говорить о том, что только делами подобного рода чекисты и занимались, не приходится. В сферу деятельности местных ЧК попадали и дела, связанные с экономическими преступлениями советских служащих.

Среди дел губернских ЧК дела по спекуляции занимали весомую часть, хотя и уступали делам по контрреволюции. Очень часто дела по спекуляции проходили в связке с преступлениями по должности. Поэтому, в отличие от уездных, в губернских ЧК в делах нередко фигурировали несколько обвиняемых. Можно выделить несколько групп дел по спекуляции. В частности, в компетенцию губернских ЧК попадали небольшие дела, объем ущерба в которых был, как правило, незначительным. Речь идет о спекуляции отдельных граждан, которые либо вступили в сговор с должностным лицом, либо сами использовали свое должностное положение. Интересно, что в таких делах, с одной стороны, обвиняемые нередко все списывали на их тяжелое материальное положение, а с другой, можно говорить о подрыве такими незаконными действиями существующей системы снабжения. В этой непростой ситуации органы ВЧК действовали очень решительно, пресекая любые попытки организованной спекуляции. Так как единичные случаи

¹ ГАРФ. Ф. Р543. Оп. 1. Д. 11. Л. 417–420, 452.

² Там же. Л. 514–514об.

спекуляции в своей общей массе имели определенное влияние на экономику страны. Об этом говорит масштаб спекуляции на Сухаревской площади в г. Москве.

Очевидно, что в крупных промышленных центрах торговля, а вместе с ней и спекуляция, носила более масштабный и организованный характер. Причем как по сумме ущерба, так и по количеству лиц, вовлеченных в спекуляцию. Дела такой категории впечатляют суммой ущерба и объемом хищений. В этом случае речь идет о преступных группах с участием как спекулянтов, так и должностных лиц советских учреждений.

Самыми значительными были дела на уровне страны, которые расследовала ВЧК. В этом случае можно говорить либо о самом крупном масштабе спекуляции, либо об определенной специфике спекулятивных дел. В первом случае

речь идет о делах, в которые были вовлечены десятки лиц и организаций. Результатом таких сделок являлся очень крупный ущерб, который наносил большой вред экономике. Во втором, ВЧК не исключала деятельность в интересах шпионажа, который осуществлялся под прикрытием торговли.

Понимая всю важность борьбы со спекуляцией, ВЧК сначала усиливает свою деятельность в рамках Декрета о спекуляции. В последующее время выводит эту борьбу на более высокий уровень, пытаясь действовать системно. Такая работа приносит свои результаты, но в условиях Гражданской войны и становления советской экономической модели хозяйства, не достигает конечной цели, что, в итоге и послужило одним из поводов перехода к НЭПу.

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. ВЧК уполномочена сообщить ... М.: Кучково поле, 2004. 312 с.
2. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. Сборник документов. М.: Политиздат, 1958. 510 с.
3. Кубасов А.Л. Деятельность чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией северных губерний в Советской России в сфере экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2(70). С. 149–156.
4. Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1991. Справочник. М.: МФД, 2003. 766 с.
5. МЧК. Из истории Московской Чрезвычайной Комиссии: сборник документов (1918–1921 гг.). М.: Московский рабочий, 1978. 320 с.
6. Яковлева М.А. Деятельность органов МЧК по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С. 50–54.

REFERENCES

1. VCHK upolnomochena soobshchit' ... [The Cheka is empowered to report ...]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2004. 312 p.
2. Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii 1917–1921 gg. Sbornik dokumentov [From the history of the all-Russian Extraordinary Commission 1917–1921: a Collection of documents]. Moscow, Politizdat Publ., 1958. 510 p.
3. Kubasov A.L. [The activities of the extraordinary commissions for combating counter-revo-

- lution in the economic sphere in Northern provinces of Soviet Russia]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 2 (70), pp. 149–156.
4. Kokurin A.I., Petrov N.V. *Lubyanka: Organy VCHK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991* [Lubyanka: the Bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991]. Moscow, MFD Publ., 2003. 766 p.
 5. МСНК. *Iz istorii Moskovskoi Chrezvychainoi Komissii: sbornik dokumentov (1918–1921 gg.)* [From the history of the Moscow Extraordinary Commission: a collection of documents (1918–1921)]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1978. 320 p.
 6. Yakovleva M.A. [The activities of the bodies of MCheka on the fight against profiteering and ex officio crimes]. In: *Biznes v zakone: ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*, 2010, no. 3, pp. 50–54.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель филиала «Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Калининграде;
e-mail: sas555@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey S. Sokolov – candidate of historical sciences, associate professor, lecturer of the branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law in Kaliningrad;
e-mail: sas555@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соколов А.С. Борьба органов Всероссийской чрезвычайной комиссии со спекуляцией // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 173–181.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-173-181

FOR CITATION

Sokolov A. The struggle of the All-Russian Extraordinary Commission bodies against profiteering. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 173–181.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-173-181